

СМЕНА

13

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

В один из июньских дней группа москвичских юношей и девушек обратилась на экскурсию по чеховским местам столицы. Тут и учащиеся ремесленных училищ, и рабочие, и школьники. Экскурсовод-уделница филологического факультета МГУ Маргарита Борисова начала экскурсию кратким вступительным словом:

Москва. И поэтому наш город за-
нимает немалое место в его твор-
честве. В Москве происходит дей-
ствие многих его произведений:
«75.000» на Тверском бульваре,
«Толстый и тонкий» у Онтарино-
го вокзала, называвшегося тогда
Николаевским. Действие рассказов
«Пропавшее дело» и «Три года»
происходит в Сокольниках, а Труб-
ная площадь, с которой начинае-
тся наша экскурсия, вошла в на-
звание сценки «В Москве на Труб-
ной площади».

чинил смешной рассказ и на полученный гонорар купил матери именнинный пирог. Первый рассказ был подписан «...в.», второй — «Антоша». Это были «Письмо донского помещика Степана Владимировича N к ученому соседу д-ру Фридриху» и «Что чаще всего

нам в конце 1879 г. наш брат Антон... приехавший в Москву поступать в университет», — пишет в своих воспоминаниях Михаил Чехов.

встречается в романах, повестях и т. п.? Обе вещи были напечатаны в журнале «Стрекоза».

Во многих юмористических журналах замескали подлиси: «Всплывший человек», «Врач без пациентов», «Человек без селезенки», «Антоша Чехонте». Это были псевдонимы Чехова. В ту пору писал он «наотмаш», по 200—300 вещей в год: рассказы, сценки, заметки, рецензии, судебные отчеты, изречения, шарady.

В ту пору Чехов занимался не только литературой: он учился на медицинском факультете Московского университета.

Окончательно решить вопрос врач или литератор, помогло письмо известного писателя Д. В. Григоровича, автора «Антон Горемыка».

му, чтобы написать несколько хороших произведений, — писал Григорович. — Вы совершите великий нравственный грех, если не оправдаете таких ожиданий. Для этого вот что нужно: уважение к таланту, который дается редко. Бросьте срочную работу. Я не знаю ваших средств; если у вас их мало, голодайте лучше, как мы в свое время, побергите ваши впечатления для труда обдуманного, обдуманного.

го, писанного не в один присест, но писанного в счастливые часы внутреннего настроения».

Письмо «поразило меня, как молния», — отвечал Чехов. — Я едва не заплакал, разволновался и теперь чувствую, что оно оставило глубокий след в моей душе. Как Вы приласкали мою молодость...»

«Доселе я относился к своей литературной работе крайне легко, мысленно, небрежно, зря. Не помню я ни одного своего рассказа, над которым я работал бы более суток... Вся надежда на будущее. Мне еще только 26 лет. Может быть, успею что-нибудь сделать, хотя время бежит быстро».

Чехов перебрался в Москву в ряд квартир. Дом на Садово-Кудринской улице, 6, где он жил одно время, писатель шутливо называл «дом-комод».

«Вверху помещалась столовая и комната для семьи, внизу большой кабинет Антона Павловича, в котором сверху была устроена внутренняя лестница прямо из столовой», — вспоминает друг Чехова,

В. А. Гиляровский.
В «доме-комоде» были написаны
повесть «Степь», «Скучная исто-
рия», «Припадок», множество рас-
сказов, а также водевиль «Мед-
ведь» и пьесы «Иванов», «Леший».

A black and white photograph showing the corner of a historic building. The building features a prominent corner bay window with multiple panes. The facade is made of light-colored stone or brick. In the foreground, a person wearing a dark coat and a hat is walking away from the camera on a sidewalk. The scene is set in an urban environment with trees visible in the background.

(HETAPIS OLIGO DOLLENS)

Наш М. урядовець Гасан Гасанов, якийсь інспектор, який сидів у нас в кабінеті, сказав, що він хотів би поїхати до Ірану, щоб побачити, як там справляється з наслідками землетрусу. Він сказав, що він хотів би поїхати до Ірану, щоб побачити, як там справляється з наслідками землетрусу. Він сказав, що він хотів би поїхати до Ірану, щоб побачити, як там справляється з наслідками землетрусу.

[illegible]

На этой квартире у Чехова бывали писатели Григорович, Лесков, Короленко, поэт Плещеев, композитор Чайковский, художник Левитан.

Однажды здесь произошёл комический случай с Владимиром Коллатионовичем Королёно, Домашнее, не узнав его, не хотели сначала пускать. Они приняли Королёно за писателя-самоучку и хотели извинить Антона Павловича от назойливого визитера. Впоследствии Королёно всегда находил себе в этом доме приют, так как ему долгое время был запрещён въезд в Москву и в гостиницы он

В этом доме сейчас открыт Музей А. П. Чехова.

ПОРТРЕТ ЧЕХОВА

Чехову было 26 лет, когда Короленко создал его литературный портрет:

«Передо мной был молодой и еще более молодой в лице человек, несколько выше среднего роста, с продолговатым, правильным и чистым лицом... Простота всех движений, причиною и речи была господствующей чертой во

всей его фигуре, как и в его писаниях... Казалось, из глаз его струился неисчерпаемый источник остроумия и непосредственный веселья, которым переполнены его рассказы. И вместе угадывалось что-то глубокое, чему предстоит еще развернуться... Общее впечатление было цельное и обаятельное...»

По его словам, он начинал литературную работу почти шутил.

— Знаете, как я пишу свои маленькие рассказы? Вот.

Он оглянул стол, взял в руки первую попавшуюся на глаза вещь, — это оказалась пепельница, — поставил ее передо мною и сказал:

— Хотите, завтра будет рассказ?

Заглавие: «Пепельница». И глаза его засветились весельем, Казалось, над пепельницей начинают уже роняться какие-то неопределенные образы, положения, приложения...

Когда я вспоминаю этот разговор, небольшую гостиную, где за самоваром сидела старуха-мать, сочувственные улыбки сестры и брата, вообще всю атмосферу сплоченной, дружной семьи, в центре которой стоял этот молодой человек, обаятельный, талантливый, с таким, повидимому, веселым взглядом на жизнь, мне кажется, что это была самая счастливая, последняя счастливая полоса в жизни всей семьи...»

ОСТРОВ САХАЛИН

Из дома на Кудринке Чехов уехал в дальнее путешествие на остров Сахалин — место невыносимых страданий, на какие только бывает способен человек, волевой и подневольный... Так писал сам Чехов об этом острове, который царское правительство превратило в громадную тюрьму и каторгу.

Чехов участвовал на Сахалине во всероссийской переписи, объездил все селения, познакомился с десятками тысячам низшей, погубленных царизмом.

В своей книге «Остров Сахалин» писатель вынес суровый приговор самодержавию.

УЛИЦА ЧЕХОВА

К моменту возвращения Антона Павловича с Сахалина семья его жила уже на Малой Дмитровке, сначала в доме № 29, потом в домах № 12 и № 11. Отсюда он уезжал то за границу, то в Мелихово, то в Ялту, где лечился от обострившейся болезни — туберкулеза.

Но где бы он ни был, его тянуло в Москву. Дом Шешкова (сейчас № 11) хорошо сохранился. Чехов жил в квартире № 14, вход с Дегтярного переулка.

К. С. Станиславский, часто бывавший в доме Шешкова, так опи-

сывает обстановку этой чеховской квартиры: «Самый простой стол посреди комнаты, такая же чернильница, перо, карандаш, мягкий диван, несколько стульев, чемодан с книгами и записками, словом, все необходимое и ничего лишнего — это была обычная обстановка его импровизированного кабинета... Со временем комната наполнилась несколькими эскизами молодых художников, тема... русский пейзаж в духе Левитана... Рядом с его комнатой часто шумел самовар, а

вокруг чайного стола, точно налейдосоп, сменялись посетители. Один приходили, другие уходили. Здесь часто и долго сидели... художник Левитан, поэт Бунин, Владимир Иванович Немирович-Данченко, артист нашего театра Вишневский, Сулержицкий и многие другие».

Три дома на этой улице, где жил писатель, и четвертый, дом № 1, где помещалась редакция журнала «Зритель», в котором сотрудничали братья Чеховы — Александр, Антон и Николай, — тесно связаны с памятью великого писателя. Вот почему эта улица названа именем Чехова.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР

«Благодарю небо, что, плывя по житейскому морю, я, наконец, попал на такой чудесный остров, как Художественный театр», — писал Чехов в письме к актеру Вишневскому.

Пьесы Чехова «Дядя Ваня», «Три сестры», «Чайка», «Вишневый сад» были особенно близки духу нового театра.

17 января 1904 года, в день рождения Чехова, на сцене Художественного театра состоялась премьера «Вишневый сад». В этот день было решено чествовать любимого писателя в связи с 25-летием его литературной деятельности. Но этот праздничный спектакль оказался бледным. Он выглядел настолько слабым, что из зала послышалось: — Сдайте! Пусть Антон Павлович сидит!

Через полгода Чехова не стало.

В рассказе «Невеста», написанном Чеховым за полгода до смерти, литограф Саши говорит: «Все полетит вверх дном, все изменится точно по волшебству. И будут тогда здесь громадные, великолепные дома, чудесные сады, фонтаны необыкновенные, замечательные люди».

Литограф Саши великий писатель высказал свою мечту.